

Добби оглядел комнату. Он изучал мастера зелий, доброго целителя и помощника доброго целителя. Старик, похоже, тоже хотел помочь хозяину Гарри Поттера, сэр. Хозяин Гарри Поттера не просил не рассказывать. Поэтому он рассказал. Он рассказал историю на своем ломаном английском - думать на эльфийском и говорить по-английски было так трудно! - Но в конце концов он поведал страшную историю о смертельной схватке Великого Мастера Гарри Поттера с глупой змеиной тварью.

"Значит, змея мертва?" спросил Чжоу, и эльф кивнул головой. "Ты можешь до нее добраться?" Добби наклонил голову, как бы раздумывая. Но вот он выскочил из комнаты, а потом снова заскочил в нее. "Добби может".

На лице Степпенейджа появилась злая улыбка. Как и предполагал Чжоу, Добби, эльф, который привел к ним мистера Поттера, мог доставить звероуборочный комбайн прямо к змее, о которой шла речь. А Феззивиг, будучи мастером-потенциаристом, также был сертифицирован для оказания помощи зверю.

С помощью Степпенейджа они составили контракт с железной секретностью на добычу змеи. После этого яд стал доступен Криспину для работы. "У меня есть немного слез феникса, но я быстро исчерпаю свои запасы. Не дадите ли вы мне средства из хранилища Поттера, чтобы купить еще?" спросил Феззивиг у Степпенейджа. Контракт на оказание услуг был очень щедрым для парня, но Криспин с нетерпением ждал возможности варить с редким ядом. И сам по себе рендеринг зверя мог бы стать источником для нескольких публикаций - как только ребенок станет взрослым и согласится на это.

Тут вмешался эльф Добби. "Добби, извини, но мистер Шипучий Парик спрашивал у Фоукса, не поможет ли ему огненная птица?"

"Фоукс - это тот феникс, который помог мальчику?" спросил Феззивиг, и эльф яростно кивнул. Степпенейдж сузил глаза, вспомнив, что у Дамблдора был феникс. Неужели Дамблдор послал глупую птицу на помощь ребенку, хотя должен был помочь сам?!

"Огненная птица Фоукс любит хозяина Гарри Поттера, сэр, потому что хозяин Гарри Поттер, сэр, спасает школу".

Словно почувствовав, что о них заговорили, огненная птица появилась в вихре пламенной магии и прокричала в знак приветствия. "Великая огненная птица Фоукс, Великому Мастеру Гарри Поттеру, сэр, нужно больше твоих слез. Есть ли у вас слезы для Великого Мастера Гарри Поттера, сэр?" Феникс наклонил голову, глядя в глаза Добби.

Феникс пропел свою песню, одновременно успокаивающую и подбадривающую, и выскочил обратно в клинику с большим пузырьком собственных слез. Затем птица пролетела через палату для уединения в кабинку Гарри. Песня Феникса, будучи магической, прошла прямо через палату. Пока они пели спящему ребёнку, команда приостановилась, слушая, утешая и принимая решение. Два других пациента в клинике улыбались (хотя у одного из них болезненно срастались кости), а остальные врачи, несколько встревоженные коварством Чжоу

и Феззивига, были довольны песней.

После небольшой паузы, чтобы послушать щебетание, Феззивиг опустил взгляд на колбу и провел по ней диагностику. Он кивнул. "Этого более чем достаточно. Я могу начать готовить зелье от старения. Оно должно быть готово в течение нескольких часов. Как вы думаете, это устранил различные проблемы со скелетной системой?"

"Думаю, это позволит нам лечить их, а также проблемы с пищеварением, мочевыделительной и лимфатической системами гораздо более комплексно". предположил Чжоу. И вот, осторожно ступая, команда клиники начала планировать, как вылечить бедного ягненка, который так низко пал.

~~ сцена ~~

Когда Гарри проснулся, он был в замешательстве. Он чувствовал себя как-то лучше, но очень... странно. Посмотрев на себя, он заметил, что стал меньше - совсем немного меньше! Он помнил, как умирал... но не думал, что это рай. Или ад.

Потом он вспомнил Добби, заставившего его жить.

Фоукс, который все последние дни нес вахту, начал трели. Несмотря на мирную песню птицы, сидящей на насесте рядом с ним, Гарри почувствовал невыносимую тоску. Слезы, которых он всегда избегал, хлынули вниз.

"О, дорогой, тебе больно?" Эбби вернулась на дежурство. Они ввели Липскомба и Картрайта в курс дела, и все по очереди сидели с мальчиком. Время каждого приема было крайне важным. Мальчик замечательно реагировал. Теперь, когда ребенок выглядел здоровым на пять с лишним лет, задача состояла в том, чтобы обеспечить его достаточным питанием, чтобы поддерживать процесс выздоровления и роста.

Но все эти боли роста одновременно должны были быть мучительными. Эбби сообщила целителю Чжоу, что Гарри вышел из комы.

"Почему?" спросил Гарри, пока она измеряла его жизненные показатели и натягивала на него одеяло.

"Почему, дорогая?" Показатели в пределах допустимого, вес и рост тоже. Она призвала вкусное питательное зелье. "Как думаешь, дорогая, ты сможешь его выпить? Или воды?"

Гарри проигнорировал флягу и уставился на добрую на вид женщину. Он не хотел, чтобы его снова одурачили притворно добрые люди.

"Почему ты вернула меня? Что я тебе сделал, чтобы ты захотела меня мучить? Я знаю, что

никому нет до меня дела. Но почему вы так меня ненавидите?"

Молодой рот, в котором в данный момент отрастали зубы, не мог выразить всех слов, но чувства были налицо.

Бедный ребенок, подумала Эбби. Ему понадобится целитель разума.

В этот момент в комнату вошел целитель.

"Здравствуйте, молодой человек. Меня зовут целитель Чжоу, или доктор Дэн, если хотите. Вы находитесь в месте под названием НС, Клиника целителей. Мы сняли с вас возраст - вернули вас в то время, когда ваши кости, мышцы и органы еще только формировались, - чтобы мы могли исправить все проблемы, возникшие за эти годы. Ваши глаза уже должны чувствовать себя лучше, верно?"

Гарри заметил, что может видеть без очков, и настороженно кивнул.

Дэн сел рядом с мальчиком и легонько коснулся руки Гарри.

"Я знаю, что ты зол, обижен и растерян. Но мы стараемся, чтобы ты был как можно более здоров. Мы на твоей стороне. Я обещаю тебе. Мы здесь, чтобы помочь тебе".

На самом деле никто никогда не обещал этого. МакГонагалл намекала на это, говоря "твоя семья", но Гарри знал, на что способна семья. Никто из взрослых - никто, кроме, может быть, Гермионы - никогда не был на его стороне и даже не казался таковым.

Он заснул со странным чувством в нутре. Хотя он не знал, что это такое - не был знаком с ним - это было чувство надежды.

<http://tl.rulate.ru/book/103633/3628713>